

О сравнительной функции частицы *-ла* // *-ле* в тувинском языке

А. В. Байыр-оол

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Исследуются сравнительные конструкции с частицей *-ла* // *-ле* в тувинском языке. Сравнительное значение этой частицы реализуется при именах существительных в составе сравнительных оборотов и в позиции сказуемого. Данная частица используется для выражения симулятивных отношений в предметных и событийных сравнениях, в которых параметр сравнения вербализован далеко не всегда. Эта частица употребляется для выражения недостоверного сравнения ('словно'). С ее помощью формируются яркие, эмоционально окрашенные, образные устойчивые сравнения, отражающие культурно обусловленные представления тувинцев.

Ключевые слова

тувинский язык, частица, сравнение, сравнительная конструкция, именное сказуемое, полипредикативная конструкция

Для цитирования

Байыр-оол А. В. О сравнительной функции частицы *-ла* // *-ле* в тувинском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. 55). С. 147–162. DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-147-162

On the comparative function of the particle *-la* (*-le*) in the Tuvan language

A. V. Bayyr-ool

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

This study examines comparative constructions with the particle *-la* (*-le*) in the Tuvan language. The comparative meaning of the particle under consideration is realized in nouns. The analysis identifies two contexts for its use: with nouns in comparative phrases and in the predicate position. In both types of constructions, the comparison parameter can be expressed either explicitly or implicitly. In sentences with comparative phrases, with the predicate expressed by an adjective, it is the adjective that denotes the parameter aspect. The understanding of the basis of the parameter is typically derived from the lexical meaning of the adjective. When a noun marked with the *-la* (*-le*) particle functions as the predicate, the basis for the parameter is inferred through associations typical of Tuvan culture or via modifiers related to the standard of comparison, whose meanings allow for the construction of a generalized notion of the parameter. The meanings of these definitions allow a generalized idea of the base of the parameter to be constructed. Both structural varieties have variants in which the base of the parameter can be verbalized using parametric nouns such as "magnitude," "weight," "subtlety," and other within an *izafet* construction. The particle concerned is used to express a simulative relationship in subject and event comparisons, where the parameter of comparison is not always verbally expressed. It is also employed to convey unreliable implicit comparison "as if". Furthermore, it serves to form vivid, emotionally charged, figurative stable comparisons that reflect the culturally specific concepts of the Tuvan people.

Keywords

Tuvan language, particle, comparison, comparative construction, nominal predicate, polypredicative construction

© А. В. Байыр-оол, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. 55)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 3 (iss. 55)

For citation

Bayyr-ool A. V. O sravnitel'noy funktsii chastitsy *-la // -le* v tuvinskom yazyke [On the comparative function of the particle *-la (-le)* in the Tuvan language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2025, no. 1 (iss. 53), pp. 147–162. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-147-162

Введение

В тувинском языке имеются разные способы выражения сравнения: морфологические (падежные формы и специальные сравнительные показатели), лексические (служебные и полнозначные слова) и синтаксические (именные и глагольные обороты). Многие из средств исследовались в ряде работ [Черемисина, Шамина 1996; Шамина 1990, 2008, 2014, 2022; Шамина, Байыр-оол 2024].

Сравнительные конструкции неоднократно изучались на материале разных тюркских языков – алтайского [Тыбыкова 1988, 1989; Озонова 2023а, 2023б; Озонова, Тыбыкова 2024; Тазранова 2024], хакасского [Султрекова 2017], шорского [Невская 2016, 2019, 2022; Шенцова 2022, 2024], чалканского [Федина, Кошкарева 2023; Федина, Кошкарева, Плотников 2023], якутского [Васильев 1986], казахского [Ескельдиева 2016; Тажибаева и др. 2024] и др.

М. И. Черемисина отмечает, что «именно показатель сравнения, его вхождение в конструкцию, делает содержащий его компонент “компаративным компонентом”, а всю конструкцию – сравнительной конструкцией» [Черемисина 1971: 57].

Сравнительная конструкция имеет сравнительный смысл и состоит из четырех компонентов:

- 1) то, что сравнивается, или «предмет сравнения»;
- 2) то, с чем сравнивается «предмет», то есть «эталон сравнения»;
- 3) показатель сравнительных отношений;
- 4) модуль сравнения, обозначающий общее свойство или признак, на основании которого проводится сравнение [Тыбыкова и др. 2013: 138].

В данной работе мы используем термины и понятия, выработанные в рамках проекта Института филологии СО РАН по сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири, относящиеся к плану содержания: CMPR1 – первый компарат (предмет сравнения); CMPR2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); REL – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов); PRM – параметр сравнения (свойства компаратов, являющиеся основанием для их сопоставления), который складывается из совокупности двух признаков: PRM.FUND – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например, «рост», «цвет», «форма» и т. п.), PRM.ASP – аспект параметра (конкретное качество, проявление которого оценивается, например, «высокий» / «низкий», «красный» / «синий» / «зеленый», «круглый» / «овальный» / «квадратный» и др.); EXP – экспонента (дополнительная характеристика отношения с точки зрения степени сходства или различия – «точь-в-точь», «примерно», «значительно», «на 5 см» и т. п.) [Кошкарева, Плотников 2023]. «Отличием данной терминологической системы от предшествующих является ее семантический характер: в ней исчисляются смысловые компоненты, формирующие отношение сравнения, каждый из которых может быть выражен различными способами – лексическим, морфологическим, синтаксическим – или оставаться невербализованным. Таким образом последовательно разграничивается план выражения и план содержания сравнительных конструкций» [Федина, Кошкарева 2023: 55].

В статье исследуется сравнительное значение многозначной частицы *-ла // -ле (-на // не)*. По происхождению данная частица является первообразной (первичной), ее этимологию на синхронном уровне трудно проследить. Такие элементы языка характеризуются широким кругом функций: кроме выражения различной семантики, они выполняют формообразовательные, словообразовательные и союзные функции. Она употребляется в постпозиции, как большинство служебных частей речи в тюркских языках.

В толковом словаре выделяют следующие ее значения и функции: 1. Выражает усилительное значение; 2. Употребляется для выражения уподобления, сравнения; 3. Выражает ограничительное значение; 4. В сочетании с глагольной формой на *-гай* образует согласительное наклонение; 5. В сочетании со сложной глагольной формой на *-ып турда* (*олурда, чыдырда, чорда*) образует уступительное наклонение [Толковый словарь... 2011: 307–308].

Частица *-ла // -ле* гармонирует по твердости / мягкости с гласными звуками основы слова, к которому она присоединяется, например: *чодураа-ла* ‘словно черемуха’, *инек-ле* ‘словно корова’; вариант частицы *-на // -не* присоединяется к словам, оканчивающимся на сонорные *м, н, ң*: *согун-на* ‘словно стрела’, *хилиң-не* ‘словно бархат’, *авам-на* ‘словно моя мать’.

М. И. Черемисина и Л. А. Шамина отмечают один из подтипов сравнений с данной частицей, «где в качестве предмета сравнения выступает абстрактное существительное, обозначающее качество, а эталон сравнения – предмет или живое существо, в высокой степени обладающее этим качеством» [Черемисина, Шамина 1996: 80]. Авторы приводят примеры устойчивых сравнений с частицей *-ла // -ле*: *кыстың ээлгири ол хаак-ла* ‘гибкость девушки **как мокрый тальник**’, *ооң кашпагайы хартыга-ла* ‘его ловкость **как ястреб**’, *ооң каржызы араатан-на* ‘его злость **как зверь**’, *ооң мөгези буга-шары-ла* ‘его сила **как бык**’, *чажының кады аът чели-ле* ‘жесткость его волос – **как конская грива**’, *сугнуң ары шил-ле* ‘чистота воды – **как стекло**’ и т. д. [Там же: 81].

Приведенные авторами примеры употребления частицы *-ла // -ле* подтверждаются и нашими наблюдениями: эта частица часто используется при эталонах, выраженных устойчивыми сочетаниями, например: *кажары бөрү-ле* ‘хитрость=его как у волка’, *сыны дээрге согун-на* ‘стан=его (прямой) как стрела’, *делгеми хөл-ле* ‘ширина=его как озеро’, *арны ак тос-ла* ‘лицо=его как белая береста’, *карактары бышкан чодураа-ла* ‘глаза=его (черные) как поспевшая черемуха’, *улу-шыыраа молдурга-ла* ‘здоровый, как теленок-двухлетка’ и др.

Как показывает собранный материал, сравнительное значение частицы *-ла // -ле* реализуется в сочетании с именами существительными, которые часто сопровождаются развернутыми определениями, например: *кижи-ле* ‘словно человек’; *хос аптара-ла* ‘словно пустой сундук’; *часкы хуннуң херели-ле* ‘словно луч весеннего солнца’. При глаголах у нее обнаруживается утвердительное значение, при наречиях – усилительное: *келген-не* ‘пришел ведь’, *дүрген-не* ‘очень быстро’.

Сравнительные конструкции с данной частицей выражают отношения эквивалентности – сходства двух предметов или событий. Разновидность сравнительных отношений, выражаемых при помощи частицы *-ла // -ле*, мы, вслед за Н. Б. Кошкаревой и В. Н. Соловар, разграничивающих эквативные и симилятивные сравнения по типу параметра и способу его выражения (эксплицитный и имплицитный), определяем как симилятивные: «При симилятивных отношениях параметр сравнения подразумевает комплекс недифференцированных признаков, по которым устанавливается близость предметов или явлений, или же параметр ассоциируется не с конкретными объективными свойствами компаратов, а с потенциально возможной общностью их восприятия. В роли параметра может выступать некий стандарт, очевидный для языкового сообщества и поэтому не требующий вербализации. Основой симилятивных отношений является обобщенный “признак” при предметных компаратах и отвлеченный “образ действия” при событийных компаратах, понимаемые максимально широко» [Кошкарева, Соловар 2024: 84].

Частица *-ла // -ле* в рассматриваемом значении выражает недостоверное предметное или событийное сравнение, которое при переводе на русский язык можно передать словом ‘словно’.

Сравнительные конструкции с частицей *-ла // -ле* делятся на две разновидности, различающиеся местом компонента с данной частицей в структуре предложения: существительное, оформленное этой частицей, может входить в состав сравнительного оборота, осложняющего именное предложение со сказуемым – прилагательным, либо само по себе являться сказуемым простого предложения.

Материалом нашего исследования послужили примеры из художественной литературы и фольклорных текстов, собранные путем сплошной выборки. Объем картотеки составляет 215 единиц. К исследованию привлекались и наши субъективные наблюдения над тувинской разговорной речью.

1. Существительные с частицей -ла // -ле в предложениях со сравнительными оборотами

Частица -ла // -ле чаще всего (в 34,5 % примеров нашей выборки) встречается в простых предложениях с именным сказуемым – прилагательным, которые репрезентируют пропозицию характеристики «кто / что каков»: подлежащее в их составе обозначает субъект-дескриптив, прилагательное является средством выражения характеризующего предиката, суть высказывания состоит в приписывании предмету того или иного признака. Эти предложения часто осложняются сравнительным оборотом: существительное в их составе оформляется сравнительной частицей, между подлежащим основной части предложения и субстантивным компонентом сравнительного оборота устанавливаются сравнительные отношения, выразителем которых выступает частица -ла // -ле.

По способу выражения основания параметра различаются две разновидности – с имплицитным и эксплицитным основанием параметра сравнения.

1.1. Конструкции с имплицитным основанием параметра сравнения

В структуре таких предложений подлежащее называет предмет сравнения (в примере (1) это *театр*); сказуемое, выраженное прилагательным или его эквивалентом, обозначает аспект параметра сравнения («красивый»); эталоном сравнения выступает образное составное сочетание *алдын хөл ортузунда куу куш* ‘птица лебедь посреди золотого озера’. Основанием для сравнения является подразумеваемый, но эксплицитно не выраженный параметр «внешний вид»:

(1) *Театр чараш-тыр, алдын хөл ортузунда куу куш-ла* [Кудажы 1992: 312].

театр	чараш-тыр	алдын	хөл	орту=зу=н=да	куу
театр	красивый-PTCL	золотой	озеро	середина=POSS.3Sg=INF=LOC	лебедь
куш-ла					
птица-PTCL					

‘Театр красивый, оказывается, словно птица лебедь посреди золотого озера.’

$$\{ \text{театр}^{\text{CMPR1}}, [\text{внешний вид}]^{\text{PRM.FUND}}, \text{красивый}^{\text{PRM.ASP}} \}$$

$$\text{словно}^{\text{REL.SIM}}$$

$$\{ \text{птица лебедь}^{\text{CMPR2}}, [\text{внешний вид}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{красивый}]^{\text{PRM.ASP}} \}^1$$

Эта сравнительная конструкция состоит из двух образов: *алдын*² *хөл* ‘золотое озеро’, имеющее фольклорное происхождение, и *куу куш* ‘птица лебедь’. Образ-эталон птицы в золотом озере, на наш взгляд, является индивидуально-авторским сравнением, сформированным на основе ассоциаций с красотой, гармонией и чувством внутреннего умиротворения. Компоненты, входящие в состав сравнительного оборота, позволяют уточнить представления о «красоте» как параметре сравнения, который конкретизируется в данном случае как «свойство предмета, вызывающее эстетическое наслаждение и положительные эмоции», ср. аналогичный пример: *Бугу-ле чуве магалыг-чаагай, алдын хөлде салдаан аңгыр куштар-ла* [Кудажы 1971: 311] ‘Все [это] замечательно-прекрасно, словно плавающие в золотом озере птицы турпаны’.

Структура таких предложений имеет вид:

$$N=\text{NOM}^{\text{CMPR1}} \text{ ADJ}^{\text{PRM.ASP}} N^{\text{CMPR2=ла}}^{\text{REL.SIM}} (\text{cop})$$

Существительное в составе сравнительного оборота часто сопровождается развернутыми атрибутивными конструкциями, отсылающими к параметру сравнения.

¹ В подобных записях здесь и далее отражается смысловое устройство сравнительных конструкций и семантические роли компонентов. Фигурные скобки определяют границы компонентов сравнительной конструкции, в квадратные скобки заключаются эксплицитно не выраженные, регулярно отсутствующие в конструкции компоненты, которые можно восстановить на основе устойчивых ассоциаций. В круглые скобки заключаются компоненты, ситуативно отсутствующие во фразе, восстанавливаемые на основе ближайшего контекста.

² Прилагательное *алдын* в качестве эпитета часто употребляется в тувинском фольклоре и характеризует идеализированные положительные образы, обладающие красотой и благородством (ср. *алдын даңгына* ‘золотая дангына (дочь хана, невеста главного героя-богатыря в эпосе)’).

- (2) *Эрниң тону дээрге чөөктүг, ыдык серге-ле* [Сарыг-оол 1992: 54].

эр=нин тон=у дээрге чөөк=түг ыдык серге-ле
 мужчины=GEN тон=POSS.3Sg PTCL пух=POSSV священный козел-PTCL
 ‘Тон³ мужчины же с пухом, словно священный козел.’

{тон мужчины^{CMPR1}, [фактура и объем]^{PRM.FUND}, с пухом^{PRM.ASP}}
 словно^{REL.SIM}
 {[шерсть] священного козла^{CMPR2}, [фактура и объем]^{PRM.FUND}, [пушистая и объемная]^{PRM.ASP}}

В предложении (2) первым компаратом является сочетание *эрниң тону* ‘тон мужчины’, а во втором компарате *ыдык серге* ‘священный козел’ опущен смысловой компонент «шерсть», однако на него указывает именное сказуемое *чөөктүг* ‘с пухом’. Основанием для сравнения является параметр «фактура и объем», аспект – такие комплексные признаки, как «наличие шерсти, пуха», а также вытекающее из этого представление о большом «объеме». В этом примере речь идет об освященном кастрированном козле, который по традиционным представлениям тувинцев несет обережную функцию, символизирует сохранность и благополучие поголовья скота [Донгак 2018: 30]. Это животное считается неприкосновенным: его не стригли, только во время линьки убирали комки скатавшейся шерсти.

- (3) *Кижилер дээрге имелеве, өөн чазарладыпкан кымыскактар-ла* [Кудажы 1988: 193].

кижи=лер дээрге имелеве өөн чазарла=д=ып=кан
 человек=PL PTCL многочисленный юрта.POSS.3Sg рыться=CAUS=PFV=PP
 кымыскактар=тар-ла
 муравей=PL-PTCL

‘А людей – уйма, словно муравьи, гнездо [которых] разворошили.’

{люди^{CMPR1}, [количество]^{PRM.FUND}, многочисленный^{PRM.ASP}}
 словно^{REL.SIM}
 {муравьи^{CMPR2}, [количество]^{PRM.FUND}, [многочисленный]^{PRM.ASP}}

В предложении (3) первым компаратом является *кижилер* ‘люди’, основанием для сравнения служит «количество»: большое количество людей уподобляется количеству муравьев в муравейнике. Второй компарат *кымыскактар* ‘муравьи’ передает образную характеристику «большое количество», в которой заключены и основание параметра «количество», и аспект параметра «многочисленность».

1.2. Конструкции с эксплицитным параметром сравнения

Параметр сравнения может получать эксплицитное выражение в составе изафетной конструкции, где он выступает в качестве определяемого имени – существительного абстрактной семантики, а определение к нему называет первый компарат, например:

- (4) *...кежиниң өңү хүрең, күскү пөш тооруу-ла, артында кылаңайнып бар чыткан* [Кудажы 1999: 16].

кеж=и=нин өң=ү хүрең күскү пөш тооруу-ла
 кожа=POSS.3Sg=GEN цвет=POSS.3Sg коричневый осенний кедр шишка.POSS.3Sg-PTCL
 артында кылаң=айн=ып бар чыт=кан
 к тому же блестеть=RITM=CV идти лежать=PP
 ‘...цвет кожи коричневый, словно осенняя кедровая шишка, к тому же поблескивал.’

{кожа^{CMPR1}, цвет^{PRM.FUND}, коричневый^{PRM.ASP}}
 словно^{REL.SIM}
 {осенняя кедровая шишка^{CMPR2}, [цвет]^{PRM.FUND}, [коричневый]^{PRM.ASP}}

³ Тон – тувинская национальная верхняя одежда.

В предложении (4) первый компарат «кожа» занимает позицию определения в составе атрибутивного сочетания *кежсиниң өңү* ‘цвет кожи’; определяемое имя «цвет» в позиции подлежащего называет основание параметра, по которому «кожа» сравнивается со вторым компаратом *күскү пөш тооруу* ‘осенняя кедровая шишка’; аспектом параметра выступает прилагательное *хурең* ‘коричневый’. В данном примере вербальное выражение получают и основание, и аспект параметра.

В подобных примерах основание параметра «цвет» является факультативным и может быть опущено, например: *кежи хурең, күскү пөш тооруу-ла* ‘кожа его коричневая, словно осенняя кедровая шишка’.

Структура предложений с эксплицитным основанием сравнения имеет вид:

$$N_{\text{GEN}}^{\text{CMPR1}} N_{\text{NOM}}^{\text{PRM.FUND}} \text{ADJ}^{\text{PRM.ASP}} N^{\text{CMPR2}}=\text{ла}^{\text{REL.SIM}} (\text{cop})$$

Таким образом, типичным способом выражения предметного сравнения является конструкция с семантикой характеристики, осложненная сравнительным оборотом, в которой аспект параметра назван сказуемым-прилагательным, а компараты обозначаются именами существительными. Показателем сравнительного отношения выступает морфологическое средство – частица *-ла* // *-ле*, которая прикрепляется ко второму компарату в составе сравнительного оборота и передает симулятивные отношения. Второй компарат часто сопровождается развернутыми определениями, семантика которых конкретизирует представления о параметре сравнения.

1.3. Эллипсис компонентов сравнительной конструкции

Для подобных высказываний характерен эллипсис разных компонентов, в том числе первого компарата, например:

(5) [...*кырган мээң идик-хевимни ушту берди.*] *Көк мөөн. Чаа сойган алгы-ла* [Кудажы 1984: 198].

көк мөөн чаа сой=ган алгы-ла
синий мокрый новый сдирать=PP шкура-PTCL

[...старик начал стаскивать мою одежду.] [Она] совсем мокрая. Словно свежесодранная шкура’.

$$\begin{aligned} &\{(\text{одежда})^{\text{CMPR1}}, [\text{влажность}]^{\text{PRM.FUND}}, (\text{мокрый})^{\text{PRM.ASP}}\} \\ &\quad \text{СЛОВНО}^{\text{REL.SIM}} \\ &\{\text{свежесодранная шкура}^{\text{CMPR2}}, [\text{влажность}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{мокрый}]^{\text{PRM.ASP}}\} \end{aligned}$$

В примере (5) о предмете сравнения мы узнаем из контекста: *идик-хевимни* ‘мою одежду’. Основанием для сравнения является параметр «содержащий большое количество влаги», выводимый из контекста: устойчивое сочетание *көк мөөн* (букв.: синий мокрый) обозначает ‘сильно пропитавшийся влагой, с сочащейся водой’. Второй компарат – *чаа сойган алгы-ла* ‘свежесодранная шкура’. Для экспрессивности сравнительный оборот оформлен как отдельное высказывание, грамматические связи которого с предшествующей частью текста очевидны.

Такие случаи употребления самостоятельного употребления сравнительных конструкций, в которых о предмете сравнения можно узнать только из предыдущего контекста, составляют 20.47 % выборки. Эллипсису может подвергаться не только первый компарат, но и параметр, на основании которого устанавливается сходство предмета и эталона, если в основе сравнения лежат типичные для национальной культуры тувинцев представления или предшествующий контекст подсказывает устойчивые ассоциации, например:

(6) [*Өскениңни аа?*] *Чээнектиң дыды-ла* [Кудажы 1992: 122].

өс=кен=иң=ни аа Чээнек=тиң дыды-ла
вырастать=PP=POSS.2Sg=ACC PTCL Чээнек=GEN лиственница-PTCL
‘[Как ты вырос, а?] Словно лиственница Чээнека.’

$$\begin{aligned} &\{(\text{ты})^{\text{CMPR1}}, [\text{рост}]^{\text{PRM.FUND}}, (\text{высокий})^{\text{PRM.ASP}}\}^{\text{CMPR1}} \\ &\quad \text{СЛОВНО}^{\text{REL.SIM}} \\ &\{\text{лиственница}^{\text{CMPR2}}, [\text{высота}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{высокий}]^{\text{PRM.ASP}}\} \end{aligned}$$

В примере (6) на первый компарат «ты» указывает грамматический показатель – аффикс 2-го л. ед. ч. в составе причастной формы *өскөниңни* ‘как ты вырос’, вторым компаратом выступает *дыт* ‘лиственница’. Основанием для сравнения является вербально не выраженный параметр «рост / высота», аспектом является «величина в высоту в вертикальном измерении». Фактически в этом высказывании ни первый компарат, ни параметр не выражены, однако легко реконструируются.

Таким образом, наиболее распространенным способом выражения сравнительных отношений при помощи частицы *-ла // -ле* являются предложения, в которых подлежащее выступает в роли первого компарата – предмета сравнения, именное сказуемое (прилагательное или его эквивалент) обозначает признак предмета и указывает на аспект параметра. Частица *-ла // -ле* оформляет второй компарат (эталон сравнения) в составе сравнительного оборота. В таких конструкциях позиция сказуемого в базовой части высказывания регулярно заполняется, тогда как в составе сравнительного оборота она остается невербализованной. Поскольку в семантике характеризующих предикатов, как правило, инкорпорировано представление об основании параметра («высокий» – о «росте», «красивый» – о «внешнем виде», «многочисленный» – о «количестве»), оно не требует специального выражения. Редукция основания параметра, а также редукция аспекта параметра в составе сравнительного оборота наблюдается регулярно и обусловлена конструктивно. Эллипсис других компонентов является ситуативным и поддерживается контекстом.

2. Существительные с частицей *-ла // -ле* в составе именного сказуемого

Сравнительные конструкции, в составе которых существительное, оформленное частицей *-ла // -ле* занимает позицию сказуемого, также представляют собой частный случай реализации пропозиции характеристики, в которой характеризующий предикат редуцирован. На первый план выходит сравнение двух предметов, один из которых (предмет сравнения) занимает позицию подлежащего и выражается существительным в Им. п., а второй (эталон сравнения) – существительным, оформленным частицей *-ла // -ле* в позиции именной части сказуемого.

Как и в первой разновидности, здесь также представлены два случая, различающиеся по имплицитности / эксплицитности основания параметра.

2.1. Конструкции с имплицитным основанием параметра

Конструкции с имплицитным основанием параметра сравнения могут передавать как предметное, так и событийное сравнение.

2.1.1. Предметное сравнение с имплицитным основанием параметра

Как правило, параметр, на основании которого устанавливается сходство, не вербализуется, обязательными компонентами являются два имени, называющие компараты.

Структура подобных предложений имеет следующий вид:

$$N^{CMPR1} N^{CMPR2=le^{REL.SIM}} (cop)$$

(7) *Арын-баш-даа кызыл өрт-ле* [Сүрүң-оол 1994: 38].

арын-баш-даа кызыл өрт-ле
лицо-голова-PTCL красный пожар-PTCL
‘Лицо же словно красный пожар’.

$$\begin{aligned} &\{лицо^{CMPR1}, [температура]^{PRM.FUND}, [горячий]^{PRM.ASP}\} \\ &\quad \quad \quad \text{словно}^{REL.SIM} \\ &\{красный пожар^{CMPR2}, [температура]^{PRM.FUND}, [горячий]^{PRM.ASP}\} \end{aligned}$$

В предложении (7) предметом сравнения выступает *арын-баш* ‘лицо’; из контекста известно, что оно ‘горячее’; эталоном сравнения является словосочетание *кызыл өрт* ‘красный пожар’; основание для сравнения – параметр «высокая температура», заключающийся в значении слова *өрт* ‘пожар’. Определением *кызыл* ‘красный’ обозначается также сопутствующий признак «красный цвет».

В примере (10) реконструируется подразумеваемая модусная часть:

- (а) когда смотришь на людей в поле
(б) кажется, что
 (в) люди словно журавли

Форма дательного или местного падежа причастного сказуемого в зависимой части (а) обусловлена временными отношениями между этой частью и отсутствующей главной частью (б) с семантикой зрительного восприятия типа «кажется, что», «создается такое впечатление, как будто» и т. п. Между имплицитной главной частью (б) и эксплицитной зависимой частью (в) устанавливаются модус-диктумные отношения. По сути, и часть (а), и часть (в) являются зависимыми по отношению к имплицитной главной части (б), но в связи с ее отсутствием функцию главной части данного предложения формально принимает на себя часть (в). Соответственно, двум частям в плане выражения соответствуют три смысловых компонента плана содержания.

В части (а) содержится указание на первый компарат – *кижилерни* ‘людей’, поэтому в части (в) этот компонент не повторяется; эталоном сравнения являются *дуруяалар* ‘журавли’ в части (в). Основанием параметра является «образ действия»: люди в поле наклоняются подобно тому, как наклоняются журавли, собирающие жуков для еды:

$$\begin{aligned} &\{(\text{люди})^{\text{CMPR1}}, [\text{вести себя}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{ТАКИМ ОБРАЗОМ}]^{\text{PRM.ASP}}\} \\ &\quad \text{словно}^{\text{REL.SIM}} \\ &\{\text{журавли}^{\text{CMPR2}}, [\text{вести себя}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{ТАКИМ ОБРАЗОМ}]^{\text{PRM.ASP}}\} \end{aligned}$$

Причастный оборот, относящийся ко второму компарату ‘журавли’ (наклоняющиеся, собирающие в степи жуков для еды), конкретизирует способ протекания действия.

Во многих подобных примерах в составе зависимой части употребляются глаголы зрительного восприятия, например, глагол *көр-* ‘видеть, смотреть’, ср.:

- (11) *Чалгаапайны бөгүн көөрге, чанчык дүптээн таакпы-ла...* [Кудажы 1980: 64].
 чалгаапай=ны бөгүн көөр=ге чанчык дүптээн таакпы-ла
 лентяй=АСС сегодня смотреть.PtP=DAT кисет делать дно.PP табак-PTCL
 ‘Смотришь сегодня на лентяй – словно табак на дне кисета.’

- (а) когда смотришь на лентяй
(б) создается впечатление, как будто
 (в) лентяй словно табак на дне кисета

В предложении (11) первым компаратом является *чалгаапай* ‘лентяй’, вторым компаратом выступает фразеологизм *чанчык дүптээн таакпы* ‘табак на дне кисета’, которым обозначается жизнь без всяких хлопот и забот, в достатке, на чем-либо иждивении [Хертек 1975: 181].

$$\begin{aligned} &\{(\text{лентяй})^{\text{CMPR1}}, [\text{жить}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{безбедно}]^{\text{PRM.ASP}}\} \\ &\quad \text{словно}^{\text{REL.SIM}} \\ &\{\text{табак}^{\text{CMPR2}}, (\text{лежать}) \text{ на дне кисета}^{\text{PRM.FUND}}, [\text{без движения}]^{\text{PRM.ASP}}\} \end{aligned}$$

В контексте данного примера речь идет о человеке, находящемся на иждивении другого человека. Основанием для сравнения является параметр «образ жизни», аспект такого параметра – «сытая, обеспеченная жизнь на содержании кого-л.». В старину табак был привозным дорогим товаром, а кисеты изготавливались из плотной дорогой ткани и расшивались красивыми узорами, по этому атрибуту судили о материальном положении мужчины. Так, сравнительная конструкция *чанчык дүптээн таакпы-ла* ‘словно табак на дне кисета’ содержит параметр, включающий целый комплекс признаков.

- (12) ...комиссарның хемези сугда бажыңнарны оюп-кыйып турда, дөңгеликтер аразында өдүрек-ле [Кудажы 1992: 291].

комиссар=ның хеме=зи суг=да бажың=нар=ны
 комиссар=GEN лодка=POSS.3Sg вода=LOC дом=PL=ACC
 ою=п-кый=ып тур=да дөңгелик=тер
 обходить стороной=CV-срезать наискось=CV стоять=LOC кочка=PL
 ара=зы=н=да өдүрөк-ле
 промежуток=POSS.3Sg=INF=LOC утка-PTCL
 ‘...когда лодка комиссара объезжала, срезала наискось дома на воде – словно утка среди кочек.’

(а) когда лодка комиссара объезжала, срезала наискось дома на воде

(б) создавалось впечатление, как будто

(в) лодка [движется так же, как движется] утка среди кочек

В примере (12) основанием сравнения лодки и утки является параметр «характеристика передвижения». Речь идет о том, что лодка проезжала мимо или вокруг многих мест, как плавно двигающаяся и переваливающаяся с бока на бок утка.

{лодка^{CMPR1}, двигаться^{PRM.FUND}, [ТАКИМ ОБРАЗОМ]^{PRM.ASP}}
 словно^{REL.SIM}
 {утка среди кочек^{CMPR2}, двигаться^{PRM.FUND}, [ТАКИМ ОБРАЗОМ]^{PRM.ASP}}

(13) Толя хамык чемниң дээжилерин санап орда, оът баштаар өшкү-ле [Кудажы 1994: 65].

хамык чем=ниң дээжи=лер=и=н сана=п ор=да оът
 весь еда=GEN самое лучшее=PL=POSS.3Sg=ACC считать=CV сидеть=LOC трава
 башта=ар өшкү-ле
 питаться верхней частью растения=PrP козел-PTCL

‘Когда Толя считал самое лучшее из всей еды – словно козел, который бежит, ощиывая верхушки трав’.

(а) Когда Толя считал самое лучшее из всей еды

(б) создавалось впечатление, что

(в) Толя [ведет себя так, как ведет себя] козел, питающийся верхушками трав

В примере (13) первым компаратом является *Толя*, вторым компаратом – *өшкү* ‘козел’. Основанием для сравнения выступает параметр «небрежное, поверхностное осуществление каких-либо действий», представление о котором формируется благодаря определительной причастной конструкции ‘питающийся верхушками трав’, которая относится к определяемому имени *өшкү* ‘козел’:

{(Толя)^{CMPR1}, [вести себя]^{PRM.FUND}, [ТАКИМ ОБРАЗОМ]^{PRM.ASP}}
 словно^{REL.SIM}
 {козел^{CMPR2}, [вести себя]^{PRM.FUND}, [ТАКИМ ОБРАЗОМ]^{PRM.ASP}}

Таким образом, в подобных конструкциях наблюдается несколько уровней редукции разного рода: выпадение модусного звена, а также компонентов сравнительной конструкции. Позиция параметра выражается атрибутивными конструкциями, часто причастными оборотами, которые служат средством свертывания пропозитивных смыслов, связанных с представлением об образе протекания действия. Тем самым при выражении событийной симулятивности атрибутивная конструкция, относящаяся ко второму компарату, становится средством указания на параметр сравнения, в отличие от первого типа конструкций, где определение, называющее параметр, формально соотносится с первым компаратом.

(14) *Кышкы идик-хевивистин аары коргулчун-на* [Кудажы 1984: 24].

$$\begin{array}{c} \{\text{одежда}^{\text{CMPR1}}, \text{тяжесть}^{\text{PRM.FUND}}, [\text{тяжелый}]^{\text{PRM.ASP}}\} \\ \text{словно}^{\text{REL.SIM}} \\ \{\text{свинец}^{\text{CMPR2}}, [\text{тяжесть}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{тяжелый}]^{\text{PRM.ASP}}\} \end{array}$$

Структура подобных предложений имеет вид:

$$N_{\text{GEN}}^{\text{CMPR1}} \quad N_{\text{NOM}}^{\text{PRM.FUND}} \quad N^{\text{CMPR2}=\text{Ja}}^{\text{REL.SIM}} \quad (\text{cop})$$

Если предмет сравнения назван в ближайшем контексте, то в составе изафетного сочетания он закономерно не выражается, например:

(15) [Эрес Оюнович сести-сести чоокишулай бээрге, мелдер кара чүве чыткан.] Улуу кыжаалаң шары-ла [Суван 2007].

улуу величина.POSS.3Sg	кыжаалаң четырёхгодовалый	шары-ла бык-PTCL
---------------------------	------------------------------	---------------------

[Когда Эрес Оюнович с опаской приблизился, там лежало что-то темное с подпалинами.]
 ‘Величиной с четырехгодовалого быка.’

$$\begin{array}{c} \{(\text{что-то})^{\text{CMPR1}}, [\text{размер}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{большой}]^{\text{PRM.ASP}}\} \\ \text{СЛОВНО}^{\text{REL.SIM}} \\ \{\text{четырёхгодовалый бык}^{\text{CMPR2}}, [\text{размер}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{большой}]^{\text{PRM.ASP}}\} \end{array}$$

В тувинском языке встречаются многочисленные и разнообразные сравнения, в которых в функции эталонов используются половозрастные названия домашних, например, *хунан инек* ‘корова-трехлетка’, *шары* ‘вол’, *буура* ‘верблюд-производитель’ и др. [Тюттешева, Шагдурова, Байыр-оол 2024]. Употребление названий животных для обозначения размера предметов характерно для монгольских языков [Пюрбеев 1968: 76–77]. Возможно, такие сравнения отражают монгольское влияние на тувинский язык.

157

(15) [Ам арта узун.] Чиңгези – хыл-ла [Серен-оол 1995: 168].

чиңге=зи

хыл-ла

тонкость=POSS.3Sg

волос-PTCL

‘[К тому же (шея) длинная]. Тонкая, словно волосинка.’

$$\begin{array}{c} \{(\text{шея})^{\text{CMPR1}}, [\text{толщина}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{тонкий}]^{\text{PRM.ASP}}\} \\ \text{словно}^{\text{REL.SIM}} \\ \{\text{волос}^{\text{CMPR2}}, [\text{толщина}]^{\text{PRM.FUND}}, [\text{тонкий}]^{\text{PRM.ASP}}\} \end{array}$$

В примере (15) первый компарат ‘шея’ восстанавливается по контексту. Она сравнивается по толщине со вторым компаратом – волосом. В эллиптической конструкции параметрическое имя *чиңге* ‘тонкость’ в лично-притяжательной форме 3-го л. *чиңге=зи* ‘тонкость=его’ занимает позицию подлежащего и обозначает основание параметра сравнения. Волос в представлении носителей тувинского языка является эталоном минимальной толщины, например: *хыл моюн* ‘тонкая шея’ (букв.: волос шея).

Заключение

Сравнительное значение частицы *-ла // -ле* реализуется при именах существительных, называющих эталон сравнения, входящих в состав сравнительного оборота или занимающих позицию сказуемого. В обоих типах конструкций параметр сравнения может получать эксплицитное или имплицитное выражение.

В предложении со сравнительными оборотами сказуемое, выраженное именем прилагательным, называет аспект параметра, представление об основании параметра формируется, как правило, на основе лексического значения прилагательного.

Если существительное, оформленное частицей *-ла // -ле*, занимает позицию сказуемого, основание параметра домысливается на основе типичных для тувинской культуры ассоциаций или благодаря определениям, относящимся к эталону сравнения, через значение которых можно сконструировать обобщенное представление об основании параметра.

Обе структурных разновидности имеют варианты, в которых основание параметра может вербализоваться при помощи параметрических существительных типа «величина», «вес», «толщина» и под. в составе изафетной конструкции.

Данная частица используется для выражения симилиативных отношений в предметных и бытийных сравнениях. Она часто используется в эллиптических конструкциях, носящих экспрессивный оттенок и стилистически окрашенных. При помощи частицы *-ла // -ле* формируются яркие, эмоционально окрашенные образные сравнения, которые отражают культурно обусловленные представления тувинцев.

Список литературы

- Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск: Наука, 1986. 111 с.
- Донгак С. Ч. Мал ыдыктаар тыва ёзулалдар. Тувинские обряды освящения скота. Абакан: «ИПП «Журналист», 2018. 52 с.
- Ескельдиева Б. Е. Эквативные и симилиативные типы – отношения равенства в языках разных систем // Вестник ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. 2016. № 1 (110). С. 220–225.
- Ескельдиева Б. Е. Сравнительные конструкции в казахском и в тюркских языках Сибири: Дис. ... д-ра философии (PhD). Астана, 2016. 170 с.
- Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216.
- Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н. Компаративные конструкции с семантикой эквивалентности в мансийском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 80–94.
- Невская И. А. Спорные вопросы алтайской грамматики: о статусе формы на *-ДЫй* в алтайском литературном языке // Российская тюркология. 2016. № 1 (14). С. 3–15.

Невская И. А., Тажиббаева С. Ж. Исследование сравнительных конструкций в тюркских языках (сравнительно-сопоставительный аспект) // Предложение как единица языка и речи: Материалы Всерос. науч. симпозиума с международным участием / Отв. ред. Е. В. Тюттешева. Новосибирск: Академиздат, 2019. С. 183–187.

Невская И. А. Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 286–299.

Озонова А. А. Способы выражения сравнения в алтайском эпосе (на материале эпоса «Очы-Бала») // Эпосоведение. 2023 а. № 3. С. 42–55.

Озонова А. А. Сравнительная полипредикативная конструкция с послелогом *чылап* / *чилеп* 'как, как будто' в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2023 б. № 4. С. 260–271.

Озонова А. А., Тыбыкова Л. Н. Сравнительный аффикс *-ДЫй* и модально-сравнительные показатели, образованные на его основе (на материале алтайского языка) // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 29–46.

Пюрбеев Г. Ц. Современная монгольская терминология (Лексико-семантические процессы и деривация). М.: Наука, 1984. 120 с.

Султрекова (Кыржинакова) Э. В. Сравнительные конструкции хакасского языка. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2017. 324 с.

Тажиббаева С. Ж., Невская И. А., Дыбо А. В. Грамматический статус синтетического показателя сравнения *-ДАй* в казахском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 12–28.

Тазранова А. Р. Семантика именных компаративных конструкций с лексемой *ошкыш* 'как, подобно, похоже' в алтайском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 82–97.

Толковый словарь тувинского языка. Под ред. Д. А. Монгуша. Т. II: К – С. Новосибирск: Наука, 2011. 798 с.

Тыбыкова Л. Н. Способы выражения сравнения в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 111–127.

Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 17 с.

Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2013. 268 с.

Тюттешева Е. В., Шагдурова О. Ю., Байыр-оол А. В. Сравнения с параметром «размер» в героическом эпосе тюрков Южной Сибири // Эпосоведение. 2024. № 3. С. 59–74.

Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап* // *цылап* // *цынап* 'как, как будто' в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (Вып. 46). С. 53–64.

Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Сравнительные конструкции с полифункциональной лексемой *уш* 'как; такой же' как средство формирования образности в чалканском фольклоре // Эпосоведение. 2023. № 4. С. 62–75.

Хертек Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь. Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1975. 300 с.

Черемисина М. И. Некоторые вопросы синтаксиса. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: НГУ, 1971. 181 с.

Черемисина М. И., Шамина Л. А. Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 3. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1996. С. 65–84.

Шамина Л. А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск: Наука, 1987. 142 с.

Шамина Л. А. Тувинское служебное слово *дег*: статус и функции // Системность на разных уровнях языка. Новосибирск, 1990. С. 126–141.

Шамина Л. А. Способы выражения сравнительно-сопоставительных отношений в тюркских языках Южной Сибири // Материалы Международной научной конференции 25–27 сентября 2008 г. «Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России». Абакан, 2008. С. 184–187.

Шамина Л. А. Модус-диктумные сравнительные бипредикативные конструкции в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 189–200.

Шамина Л. А. Стратегия маркирования компаративной лексики в тувинских текстах // Вестник Тувинского государственного университета. Вып. 1. Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 1 (88). С. 35–46.

Шамина Л. А., Байыр-оол А. В. Модально-компаративные конструкции с семантикой кажимости в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 47–62.

Шенцова И. В. Прагматика компаративных конструкций в эпических текстах тюрков Саяно-Алтая // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 151–173.

Шенцова И. В. Семантика и функции шорских маркеров подобия в сфере компаративности // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 192–207.

Список условных обозначений

ГПЕ – главная предикативная единица; **ЗПЕ** – зависимая предикативная единица; **1** – 1-е лицо деятеля ('я', 'мы'); **2** – 2-е лицо деятеля ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они'); **ABL** – аблатив; **ACC** – аккузатив; **CAUS** – каузатив; **CMPR1** – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат (эталон, или стандарт, сравнения); **CV** – деепричастие; **DAT** – датив; **GEN** – генитив; **INF** – инфикс; **LOC** – локатив; **N** – имя существительное; **NEG** – аффикс отрицания; **NOM** – номинатив; **PAST** – форма прошедшего времени; **PFV** – совершенный вид; **PL** – множественное число; **POSS** – посессивный (лично-притяжательный) аффикс; **POSSV** – показатель обладания; **PP** – причастная форма; **PRES** – форма настоящего времени; **PRM** – параметр сравнения; **PRM.ASP** – аспект параметра; **PrP** – причастие настояще-будущего времени на =ар; **PTCL** – частица; **RITM** – ритмический вид; **REC** – реципрок; **REL** – показатель сравнительных отношений; **REL.SIM** – симилиативное отношение; **SG** – единственное число.

Список источников

Кудажы К-Э. К. Ырак булут. Кызыл: ТывНУЧ, 1971. 382 ар.

Кудажы К-Э. К. Чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТывНУЧ, 1980. 2 том. 372 ар.

Кудажы К-Э. К. Дуңзаа. Кызыл: ТывНУЧ, 1988. 319 ар.

Кудажы К-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл: ТывНУЧ, 1992. 320 ар.

Кудажы К-Э. К. Ыы. Кызыл: ТывНУЧ, 1999. 144 ар.

Сарыг-оол С. А. Үш томнуг чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТывНУЧ, 1992. 3 том. 464 ар.

Серен-оол В. С. Сөөскеннер чечектелип турда. Кызыл: ТывНУЧ, 1995. 240 ар.

Сүрүң-оол С. С. Тывалаар кускун. Кызыл: ТывНУЧ, 1994. 349 ар.

References

Cheremisina M. I. *Nekotorye voprosy sintaksisa. Sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka* [Some questions of syntax. Comparative constructions of the Russian language]. Novosibirsk, NSU, 1971. (In Russian)

Cheremisina M. I., Shamina L. A. *Vyrazhenie sravneniya v tuvinskom yazyke* [Comparative constructions of the Russian language]. In *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, SB RAS, 1996, iss. 3, pp. 65–84. (In Russian)

Dongak S. Ch. *Mal ydyktaar tyva ezulaldar* [Tuvan rites of cattle consecration]. Abakan, IPP "Zhurnal", 2018, 52 p. (In Tuvan and Russian)

Eskeľ'dieva B. E. *Ekvativnye i similyativnye tipy – otnosheniya ravenstva v yazykakh raznykh sistem* [Equative and similitive types - equality relations in languages of different systems]. *Vestnik ENU im. L. N. Gumileva* [Bulletin of the L. N. Gumilyov Eurasian National University]. 2016, no. 1 (110), pp. 220–225. (In Russian)

Eskeľ'dieva B. E. *Sravnitel'nye konstruksii v kazakhskom i v tyurkskikh yazykakh Sibiri* [Comparative constructions in Kazakh and in Turkic languages of Siberia]. Dr. philol. sci. diss. Astana, 2016, 170 p. (In Russian)

Fedina N. N., Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. *Sravnitel'nye konstruksii s polifunktsional'noy leksemoy ush 'kak; takoy zhe' kak sredstvo formirovaniya obraznosti v chalkanskom fol'klore* [Comparative constructions with the multifunctional lexeme ush 'as; the same as' as a means of forming figurativeness in Chalkan folklore]. *Eposovedenie* [Epic studies]. 2023, no. 4, pp. 62–75. (In Russian)

Fedina N. N., Koshkareva N. B. Reduktsiya kak mekhanizm var'irovaniya sravnitel'nykh analitiko-sinteticheskikh polipredikativnykh konstruksii s poslelogom *shylap* // *shchylap* // *shchynap* 'kak, kak budto' v chalkanskom yazyke [Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition *shylap/shylap/shynap* (as if) in the Chalkan language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2023, no. 2, iss. 46, pp. 53–64. (In Russian)

Khertek Ya. Sh. *Tuvinsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'* [Tuvan-Russian phraseological dictionary]. Kyzyl, Tuv. knizh. izd., 1975, 300 p. (In Tuvan and Russian)

Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. Metayazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika* [Critique and Semiotics]. 2023, no. 2, pp. 180–216. (In Russian)

Koshkareva N. B., Solovar V. N. Komparativnye konstruksii s semantikoy ekvivalentnosti v mansiyskom yazyke [Comparative constructions with the semantics of equivalence in the Mansi language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 80–94. (In Russian)

Nevskaya I. A. Spornye voprosy altayskoy grammatiki: o statuse formy na -DYy v altayskom literaturnom yazyke [Disputable issues of Altaic grammar: on the status of the -DYi form in the Altaic literary language]. *Rossiyskaya tyurkologiya* [Russian Turkology]. 2016, no. 1 (14), pp. 3–15. (In Russian)

Nevskaya I. A., Tazhibaeva S. Zh. Issledovanie sravnitel'nykh konstruksii v tyurkskikh yazykakh (sravnitel'no-sopostavitel'nyi aspekt) [Study of comparative constructions in Turkic languages (comparative aspect)]. In *Predlozhenie kak edinitsa yazyka i rechi: Materialy Vseros. nauch. simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem* [Proposition as a unit of language and speech: Proceedings of the All-Russian scientific symposium with international participation]. E. V. Tyuntesheva (Ed). Novosibirsk, Akademizdat, 2019, pp. 183–187. (In Russian)

Nevskaya I. A. Tipologicheskie osobennosti shorskikh ekvativnykh i similyativnykh konstruksiiy [Typological features of Shor equative and simulative constructions]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2022, no. 4, pp. 286–299. (In Russian)

Ozonova A. A. Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom epose (na materiale eposa "Ochy-Bala") [Ways of expressing comparison in the Altai epic (based on the material of the epic "Ochy-Bala")]. *Eposovedenie* [Epic studies]. 2023, no. 3, pp. 42–55. (In Russian)

Ozonova A. A. Sravnitel'naya polipredikativnaya konstruksiya s poslelogom *chylap* / *chilep* 'kak, kak budto' v altayskom yazyke [Comparative polypredicative construction with the postposition *chylap/chilep* (as if) in the Altai language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2023, no. 4, pp. 260–271. (In Russian)

Ozonova A. A., Tybykova L. N. Sravnitel'nyy affiks -DYy i modal'no-sravnitel'nye pokazateli, obrazovannyye na ego osnove (na materiale altayskogo yazyka) [Comparative affix -DYy and modal-comparative markers derived from this affix (a case study of the Altai language)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 29–46. (In Russian)

Pyrbeev G. Ts. *Sovremennaya mongol'skaya terminologiya (Leksiko-semanticheskie protsessy i derivatsiya)* [Modern Mongolian terminology (Lexico-semantic processes and derivation)]. Moscow, Nauka, 1984, 120 p. (In Russian)

Shamina L. A., Bayyr-ool A. V. Modal'no-komparativnye konstruksii s semantiko kazhimosti v tuvinskom yazyke [Modal-comparative constructions with the semantics of fate in the Tuvan language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 47–62. (In Russian)

Shamina L. A. Modus-diktumnye sravnitel'nye bipredikativnye konstruksii v tuvinskom yazyke [Modus dictum comparative bipredicative constructions in the Tuvan language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2014, no. 2, pp. 189–200. (In Russian)

Shamina L. A. Sposoby vyrazheniya sravnitel'no-sopostavitel'nykh otnosheniy v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Ways of expressing comparative relations in the Turkic languages of Southern Siberia]. In *Razvitie yazykov i kul'tur korennykh narodov Sibiri v usloviyakh izmenyayushcheyssya Rossii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 25–27 sentyabrya 2008 goda* [The development of the languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia in a changing Russia: Proceedings of the International Scientific Conference on September 25–27, 2008]. Abakan, 2008, pp. 184–187. (In Russian)

Shamina L. A. Strategiya markirovaniya komparativnoy leksiki v tuvinskikh tekstakh [The strategy of marking comparative vocabulary in Tuvan texts]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 1. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki* [Vestnik of Tuvan State University. Iss. 1. Social sciences and humanities]. 2022, no. 1 (88), pp. 35–46. (In Russian)

Shamina L. A. Tuvinskoe sluzhebnoe slovo *deg*: status i funktsii [Tuvan service word *deg*: status and functions]. In *Sistemnost' na raznykh urovnyakh yazyka* [Consistency at different levels of the language]. Novosibirsk, 1990, pp. 126–141. (In Russian)

Shamina L. A. *Vremennye polipredikativnye konstruktii tuvinskogo yazyka* [Temporary polypredicative constructions of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, 1987, 142 p. (In Russian)

Shentsova I. V. Pragmatika komparativnykh konstruktii v epicheskikh tekstakh tyurkov Sayano-Altaya [Pragmatics of comparative constructions in the Epic texts of the Sayano-Altai Turks]. *Kritika i Semiotika* [Critique and Semiotics]. 2022, no. 2, pp. 151–173. (In Russian)

Shentsova I. V. Semantika i funktsii shorskikh markerov podobiya v sfere komparativnosti [Semantics and functions of Shore similarity markers in the field of comparativity]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 1, pp. 192–207. (In Russian)

Sultrekova (Kyrzhinakova) E. V. *Sravnitel'nye konstruktii khakasskogo yazyka* [Comparative constructions of the Khakass language]. Abakan, Khakas. kn. izd., 2017, 324 p. (In Russian)

Tazhibaeva S. Zh., Nevskaya I. A., Dybo A. V. Grammaticheskii status sinteticheskogo pokazatelya sravneniya -DAi v kazakhskom yazyke [Grammatical status of the synthetic comparative indicator -Dai in the Kazakh language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2024, no. 3, pp. 12–28. (In Russian)

Tazranova A. R. Semantika imennykh komparativnykh konstruktii s leksemoy oshkosh 'kak, podobno, pokhozhe' v altayskom yazyke [Semantics of nominal comparative constructions with the lexeme oshkosh "as, like, seems" in the Altai language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4 (iss. 52), pp. 82–97. (In Russian)

Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, 2011, vol. 2: K–S, 798 p. (In Tuvan and Russian)

Tyuntseva E. V., Shagdurova O. Yu., Bayyr-ool A. V. Sravneniya s parametrom "razmer" v geroycheskom epose tyurkov Yuzhnoy Sibiri [Comparisons with the parameter "size" in the heroic epic of the Turks of Southern Siberia]. *Eposovedenie* [Epic studies]. 2024, no. 3 (35), pp. 59–74. (In Russian)

Tybykova A. T., Cheremisina M. I., Tybykova L. N. *Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya v altayskom yazyke* [The syntax of a complicated sentence in the Altai language]. 2nd ed., Gorno-Altaysk, 2013, 268 p. (In Russian)

Tybykova L. N. Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom yazyke [Ways of expressing comparison in the Altai language]. In *Voprosy altayskogo yazykoznaniya* [Questions of Altai linguistics]. Gorno-Altaysk, 1988, pp. 111–127. (In Russian)

Tybykova L. N. *Sravnitel'nye konstruktii altayskogo yazyka* [Comparative constructions of the Altai language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Alma-Ata, 1989, 17 p. (In Russian)

Vasil'ev Yu. I. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakutskom yazyke* [Ways of expressing comparison in the Yakut language]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 111 p. (In Russian)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
21.06.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Азияна Витальевна Байыр-оол – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Aziyana V. Bayyr-ool – Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of Languages of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

azikoa@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2844-2700>